

Глава 10. Встреча в огне

Цинь Вань убивал не впервые. Он всё ещё помнил своего первого мертвеца и тот немой вопрос, застывший в остекленевших глазах. Тогда в руках у Цинь Ваня не было клинка — лишь тяжёлая ваза. Но одного удара, подкреплённого внутренней силой, хватило: череп врага треснул, и лицо превратилось в кровавое месиво.

Все, кто погибал от его руки, в итоге выглядели одинаково. Разница была лишь в том, что первый убитый был подонком, который лишил его звания учёного и довёл мать до могилы. Остальные же — многочисленные и безликие — умирали, порой даже не понимая, за что.

Цинь Вань и раньше слышал легенды о мастерах боевых искусств, но всегда считал их выдумкой. Да, он сам практиковал, но это лишь дарило ему лёгкость в теле да крепкое здоровье. Лишь начав убивать, он осознал истинную суть боевых искусств: они созданы только для того, чтобы отнимать жизни. Обычный человек, получив вазой по голове, разве что лишился бы чувств на время. Но стоило Цинь Ваню вложить в удар внутреннюю мощь, как кости поддавались, словно гнилое дерево. Он даже не всегда мог вовремя сдержать силу. При этом он не чувствовал ни тошноты, ни пустоты. Лишь едва заметное, будоражащее возбуждение. Ощущение того, что ты можешь с лёгкостью распоряжаться чужой судьбой, было слишком сладким, почти наркотическим. Хотелось большего.

Недалеко от заброшенной лачуги протекала небольшая речушка. Цинь Вань, сохраняя полное спокойствие, дошёл до берега и тщательно отмыл руки. Он хотел выбросить в воду заколку, но почему-то передумал: лишь сполоснул её от крови и спрятал в рукав.

Когда он вернулся в отель «Приют вечного спокойствия», то сразу заметил, что обстановка изменилась. В тенях мелькали незнакомые лица. Похоже, Цянь Линь не лгал: не только власти, но и люди из мира боевых искусств стягивались сюда, прознав о чём-то важном. Цинь Вань задумался: как преподнести это главе секты?

Те Сюань и Мо Чжэньчжэнь ждали его в главном зале.

— Брат Цинь, наконец-то ты вернулся! Брат Цянь куда-то пропал, слуга говорит, что он не возвращался всю ночь, — Те Сюань и Мо Чжэньчжэнь вскочили одновременно, но девушка оказалась проворнее.

Цинь Вань мягко улыбнулся ей:

— Он мне не слуга, мы лишь попутчики. Наверное, у него появились свои дела, вот и ушёл.

Мо Чжэньчжэнь понимающе кивнула и, не умолкая ни на секунду, потянула его к их столу:

— Брат Цинь, пока тебя не было, один странный старик угощал нас сладостями и долго

беседовал с братом Те...

— Вот как? — Цинь Вань с интересом посмотрел на Те Сюаня. — И о чём же вы толковали?

Те Сюань выглядел поникшим, но при вопросе Цинь Ваня заставил себя взбодриться:

— Да ни о чём особенном... Старик просто болтал о делах давно минувших лет.

— Он буквально прилип к брату Те, на меня даже не смотрел! — пожаловалась Чжэньчжэнь. — Говорил, что они родственные души, всё нахваливал: мол, у брата Те лоб высокий, лицо сияет — верный знак, что скоро в его жизни случится большое счастье...

— Чжэньчжэнь... — Те Сюань внезапно вскочил, вид у него был крайне встревоженный. — Мне что-то не по себе. Я пойду к себе, прилягу...

— А-Сюань... — сердце Цинь Ваня тревожно ёкнуло. — Что с тобой? Где болит?

Те Сюань вымученно улыбнулся:

— Всё в порядке. Позже поговорим, я просто очень устал.

Цинь Вань заподозрил, что парню что-то стало известно, но по лицу Чжэньчжэнь этого не скажешь. Что могло так резко изменить состояние Те Сюаня прямо у всех на виду?

— Хорошо. Позже я зайду проведать тебя, — Цинь Вань оставался безмятежным, и Те Сюань заметно расслабился.

Поднимаясь на второй этаж, Те Сюань не удержался и оглянулся. Цинь Вань продолжал слушать щебетание Мо Чжэньчжэнь. Девушка так и сияла от радости, он же отвечал вежливо, хоть и без особого рвения. На душе у Те Сюаня стало скверно. Он и сам не понимал, то ли это ревность к вниманию Чжэньчжэнь, то ли виной всему предмет, который тот старик тайком сунул ему в руку.

Подойдя к своей комнате, Те Сюань глубоко вздохнул и толкнул дверь. Предчувствие не обмануло: старик, угощавший их чаем, уже сидел внутри, явно дожидаясь хозяина.

— Закрой дверь. Твой спутник ничего не заподозрил? — Старик сидел неподвижно, но голос его звучал глухо, будто он с трудом удерживал дыхание.

Те Сюань запер дверь на засов и быстро подошёл к столу. Достав из рукава подарок, он в упор уставился на подозрительного гостя:

— Кто ты? Откуда у тебя нож, сделанный моим мастером?

Клинок был длиной всего в ладонь и толщиной в палец. Ножны выглядели совершенно обыденно, даже потрёпанно. Самый заурядный нож. Однако Те Сюань узнал его мгновенно: он сам помогал мастеру ковать этот клинок, раздувая мехи.

Между кузнецом и его творением существует невидимая связь. Те Сюаню не нужно было гадать — он узнал бы эту работу из тысячи.

— Так ты и есть Те Сюань? — Голос старика внезапно стал чистым. Он провёл рукой по лицу, и вместо морщинистой маски появилась кожа молодого мужчины лет тридцати с небольшим. Черты лица были тонкими и приятными, хотя в выражении всё ещё сквозило что-то плутовское. — Я и есть Тысячерукий Будда, Мяошоу Кункун.

Те Сюань застыл в изумлении. Как человек, которого мастер просил разыскать, мог оказаться таким молодым?

— Но как ты узнал меня?

Кункун усмехнулся:

— Ты просто не в курсе, что я уже видел тебя раньше. Я мастер маскировки, так что ты меня и не запомнил.

— Но... — Те Сюань всё ещё сомневался. Зачем этому человеку лгать?

— Я гораздо старше, чем выгляжу, — Кункун будто прочитал его мысли. — Просто лицо у меня такое, вот и не люблю показываться без грима. К тому же, я серьёзно ранен. За мной по пятам идёт враг, а здесь, в толпе, проще затеряться, чтобы потом сбежать.

Услышав о ранении, Те Сюань окончательно смягчился:

— Старший, как вы себя чувствуете? Мастер велел мне найти вас...

Кункун внезапно хлопнул ладонью по столу:

— Мать твою! Я так и знал, что этот старый хрыч использует меня как затычку в каждой бочке... С-с-с... Ой-ой, как больно-то! Откуда взялся этот мастер? Всю жизнь по миру кочую, а таких странных приёмов в жизни не видел...

Те Сюань вытаращил глаза. Моложавый вид этого «старшего» никак не вязался с его грязными

ругательствами.

— Старший, вы...

— Какой я тебе «старший»! — огрызнулся Кункун. — Я ещё не в гробу, чтобы меня так величать!

— Простите... — Те Сюань, не привыкший к таким резким перепадам, совсем запутался.

— Какой же ты тугодум, до своего деда тебе как до луны пешком, — проворчал Кункун. — Старик заставил меня хранить его барахло, и конца-краю этому не видно. А мне даже посмотреть не давал... Чёрт, и когда это я успел стать таким благородным?

— Старший... — Те Сюань отчаянно хотел узнать, что именно мастер передал через этого взбалмошного человека, но боялся снова его разозлить.

Кункун зыркнул на него:

— Я же сказал: не называй меня так! Глухой, что ли?

— Тогда... — Те Сюань окончательно лишился дара речи.

Кункун досадливо махнул рукой:

— Ладно, забей. Увидел твою физиономию — и чуть не забыл, зачем пришёл.

Он полез за пазуху, вытащил какой-то сверток и небрежно бросил его парню.

Те Сюань поймал вещь. Это был свиток из овчины, потемневший от времени, но удивительно тяжёлый и плотный на ощупь.

— Ну, открывай, чего застыл? — Кункун мгновенно оказался рядом. Он придвинулся так близко, что Те Сюань от неожиданности отшатнулся в сторону.

Тот закатил глаза к потолку:

— Да не бойся, не смотрю я. Обещал — значит, не смотрю.

Те Сюаню стало смешно. Пусть поведение Тысячерукого Будды было странным, он не вызывал неприязни. Напротив, в его причудах было даже что-то забавное.

Те Сюань осторожно разложил пергамент на столе.

Листок был размером в половину обычного листа для каллиграфии. На нём были начертаны несколько простых линий, а рядом — странные надписи. Те Сюань не был большим грамотеем, но простую книгу прочесть мог. Однако эти знаки не были похожи на обычные иероглифы — скорее на пиктограммы, полные скрытого смысла.

— Ну и ну! Хорошо, что я не подглядывал, всё равно ни черта не понятно, — раздался над самым ухом голос Кункуна.

— Старший, когда мой мастер отдавал вам это, он что-нибудь говорил? — Те Сюань растерянно смотрел на карту.

Кункун нахмурился, не сводя глаз с рисунка:

— Старый хрыч сказал, что здесь спрятано великое сокровище. Он поспорил со мной: смогу ли я удержаться и не смотреть в карту, пока за ней не придут... И если сдержу слово, получу свою долю.

Те Сюань удивился:

— И как долго вы её хранили?

Кункун побледнел, но во взгляде вспыхнула ярость:

— Восемь лет. Целых восемь лет!

Те Сюань перевёл взгляд с карты на Кункуна:

— Но я тоже ничего не понимаю...

Кункун криво усмехнулся:

— Парень, не пытайся обмануть деда. Когда я людей разводил, ты ещё пешком под стол ходил... Старик хоть и втравил меня в это дело, но обещания всегда держал. Так что не вздумай идти на попятную.

Те Сюань разволновался:

— Старший, я не лгу! Вся наша деревня погибла, никого не осталось... И мастер... мастер тоже принёс себя в жертву клинку.

— Что?! — Кункун замер. — Старик мёртв? Не может быть. Зараза долго живёт, как он мог так просто подохнуть?

В горле у Те Сюаня встал ком, глаза обожгло слезами. Горе, которое в последние дни начало понемногу затихать, накрыло его с новой силой.

— Кто это сделал? — Кункун мгновенно стал серьёзным. Рука, лежавшая на поясе, непроизвольно сжалась в кулак.

Те Сюань вытер глаза ладонью:

— Я не знаю. Сначала мы думали, что это бандиты, но мастер сказал, что нет... Меня кто-то вырубил, а очнулся я уже в погребке. Я до сих пор не понимаю, кто те люди, что преследовали нас, и что именно они искали...

Кункун похолодел и уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг метнулся к окну:

— Кто здесь?!

Он с силой распахнул ставни, но снаружи гулял лишь прохладный ветерок. Пусто.

— Старший, что случилось? — Те Сюань непонимающе смотрел то на окно, то на мрачного гостя.

Кункун прижал руку к животу и болезненно поморщился:

— Те Сюань, говоришь, это старый хрыч велел тебе меня искать?

Парня озадачил этот вопрос, но он кивнул:

— Да. Он оставил письмо в подполе, где я прятался. Сказал искать вас на реке Циньхуай... Старший, в чём дело?

Кункун нахмурился ещё сильнее:

— Вчера одна знакомая девица из Павильона Дымчатой Ивы сказала, что меня искали двое мужчин. Одним из них был ты, верно?

Те Сюань тоже напрягся:

— Я был с другом. Неужели те убийцы вышли на наш след?

Кункун окинул парня подозрительным взглядом:

— Ты же сказал, что из твоей деревни никто не выжил? А в вашей глуши молодёжи запрещали высовывать нос за околицу, если только они не метили в преемники мастера. Откуда у тебя взялись друзья?

Сердце Те Сюаня пропустило удар. Но он тут же бросился на защиту Цинь Ваня:

— Цинь Вань хороший человек! Если бы не он, я бы до сих пор скитался неведомо где...

— Ой-ой-ой, как мы запели! — Кункун состроил ехидную мину. — Я только слово сказал, а ты уже вскинулся. Девушка та говорила, что парень с тобой — красавчик писанный, только язык у него как бритва, так и норовит уколоть... Слушай, — Кункун ткнул пальцем в плечо Те Сюаня, — здоровяк, ты никак на него глаз положил?

Те Сюань даже не сразу понял, на что намекает этот пройдоха, но руками замахал отчаянно:

— Нет-нет, вы что! У нас ничего такого нет!

— Нет так нет, — Кункуну явно наскучило дразнить парня. — Слушай внимательно. О том, что я засел на реке Циньхуай, знал только твой мастер да, пожалуй, Байсяошэн. Но Байсяошэн — мой должник, он бы меня не сдал. А старику подставлять меня нет никакого резона...

Те Сюань чувствовал, как внутри нарастает паника. Он гнал от себя мысль, что если кто и мог выдать Кункуна, то это точно не Цинь Вань.

— Пожар! Пожар! — Рассуждения прервали крики снизу.

Раздался грохот падающей мебели, топот сотен ног — люди в панике бежали к выходу. Казалось, даже пол под ногами задрожал.

Те Сюань принялся: в воздухе и впрямь запахло дымом.

— Старший, здесь огонь! Скорее, уходите!

Кункун скорчил гримасу:

— Здоровяк, я ранен, мне быстро бегать не с руки. Давай-ка ты сам, а?

— Нельзя! — Те Сюань заволновался. Дым становился всё гуще.

Он схватил свой кожаный мешок с инструментами, привязал его к груди и присел перед Кункуном:

— Старший, я сильный. Прыгайте на спину, я вынесу!

— Ты... — Кункун посмотрел на него с изумлением, но спорить не стал. Времени не было. Он провёл рукой по лицу, мгновенно превратившись в того самого невзрачного старика.

— Те Сюань! Ты там? — Не успел парень поудобнее перехватить ношу, как в дверь затарабанили. — Те Сюань! Отвечай, или я выломаю дверь!

— Здоровяк, это и есть твой Цинь Вань? — прошептал Кункун. От него пахло как-то странно — видимо, часть маскировки.

Те Сюаню было всё равно, пахнет ли гость розами или нечистотами.

— Да, это он.

— Скажи ему, что я подвернул ногу... — шепнул Кункун, подавая знак открывать.

Те Сюань не умел лгать, но раз уж этот человек был другом мастера, пришлось подчиниться. Он подошёл к двери и рванул её на себя.

На пороге стоял Цинь Вань. Его рука замерла в воздухе для следующего удара. Он с удивлением уставился на Те Сюаня и его ношу.

— А-Сюань, этот почтенный старец... кто он?

Кункун сверкнул глазами:

— Там пожар или мы тут знакомиться будем? Пошли живо!

Те Сюань тоже спохватился:

— А где Чжэньчжэнь? Где она?!

Цинь Вань развернулся, указывая путь:

— Я проследил, чтобы она вышла, и сразу вернулся за тобой.

Те Сюань кивнул и бросился вниз по лестнице. Кункун на его спине довольно забормотал:

— Ну и везёт же тебе, здоровяк! И девка под боком, и парень краше девки... Ну и удача у тебя, просто прёт...

— Что? — Те Сюань в пылу бега почти не слышал его, до уха долетело только что-то про «везение»

— Ничего! Беги давай! — Кункун отвесил парню несильный подзатыльник.

Те Сюань лишь втянул голову в плечи и, не сбавляя темпа, вылетел вслед за Цинь Ванем из отеля.

Оказавшись на улице, они увидели, что горит только задний двор. Главному зданию ничего не угрожало, но постояльцы — сплошь люди знатные да богатые — в ужасе сбились в кучу, боясь возвращаться. Слуги и охрана суетились с ведрами, а издалека уже слышались крики стражников, расчищавших дорогу для тушения.

Мо Чжэньчжэнь была одной из первых, кто выскочил наружу. Она долго высматривала их в толпе и, наконец заметив, замерла в нерешительности, глядя то на одного, то на другого.

— Чжэньчжэнь, ты не пострадала? — крикнул Те Сюань.

Девушка, будто очнувшись, подбежала к нему. Глаза её подозрительно заблестели, но она лишь молча покачала головой.

— Те Сюань, так кто же наш гость? — Цинь Вань, убедившись, что все в безопасности, мягко обратился к другу.

Те Сюань отвел взгляд, не зная, что сказать. Но вмешалась Чжэньчжэнь:

— Стадушка? Как вы здесь оказались? Вы же ушли!

Цинь Вань мгновенно всё сообразил:

— Так это и есть тот самый «родственный дух», о котором ты говорила?

Те Сюань ненавидел ложь, но Кункун больно ущипнул его за спину. Парню пришлось кивнуть и плотно сжать губы, боясь выдать себя лишним словом.

— А-Сюань, пожар почти потушили. Давай вернёмся, — предложил Цинь Вань. Те Сюань вздохнул с облегчением: кажется, друг не собирался устраивать допрос прямо сейчас.

Кункун, которому явно понравилось кататься на чужой спине, и не думал слезать. Те Сюаню ничего не оставалось, как нести его обратно.

— Кстати, Те Сюань, — вдруг произнёс Цинь Вань, слегка нахмурившись. — На реке Циньхуай произошло убийство, там теперь всё оцеплено. Как ты собираешься искать того человека?

Те Сюань хотел сказать, что искать уже не нужно, но вовремя прикусил язык, понимая, что не сможет это логично объяснить. Он лишь невнятно промычал что-то в ответ.

— Послушай, здоровяк, — раздался голос Кункуна у него над ухом, — зачем тебе эта клоака с куртизанками? Чем искать кого-то, лучше подождать, пока он сам тебя найдёт. Ну, колись, кто тебе нужен?

Те Сюань густо покраснел. Помявшись, он едва слышно выговорил:

— Мяошоу Кункун, Тысячерукий Будда.

Кункун картинно разинул рот:

— Ой, да что тут сложного? Дай стражникам пару монет, пусть вывешат объявление о розыске, и дело в шляпе!

Те Сюань, испугавшись, что тот говорит всерьёз, замахал руками:

— Нет-нет, не надо! Наверное, уже и не обязательно его искать...

Цинь Вань удивлённо приподнял бровь:

— Но ты же говорил, что это последняя воля твоего мастера?

Те Сюань оказался меж двух огней. Он открывал и закрывал рот, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент Кункун, обхватив голову Те Сюаня, расхохотался во всё горло:

— Ха-ха-ха! Да я в жизни никого не боялся! Имя своё не прятал и фамилию не менял! Я и есть Мяошоу Кункун, Тысячерукий Будда!

Цинь Вань слегка прищурился, и в его взгляде мелькнул холодный блеск:

— Вот как? Значит, вы и есть тот самый легендарный вор?

<http://bllate.org/book/17419/1656996>